ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

Бакунцев Антон Владимирович, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX в., Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук; e-mail: auctor@list.ru, ORCID 0000-0001-7087-3235

Морозов Сергей Николаевич, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук; e-mail: morozov.sn@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4986-3291

И. А. БУНИН – КОРРЕСПОНДЕНТ ГАЗЕТЫ «КИЕВЛЯНИН» (1892–1894)[1]

В статье рассматривается один из наименее изученных эпизодов в биографии И. А. Бунина, связанный с журналистской деятельностью писателя в конце XIX в. Несмотря на дефицит информации о деловых и творческих связях писателя с ежедневной общественно-политической и литературной газетой «Киевлянин» (1864–1919), авторы статьи попытались реконструировать обстоятельства бунинского сотрудничества в этом издании в 1892–1894 гг. и выявить корреспонденции, которые Бунин отправлял из Полтавы в газету «Киевлянин», где они печатались анонимно. Трудности, с которыми авторы исследования столкнулись в процессе идентификации этих текстов – главным образом из-за отсутствия документальных свидетельств об их проблематике и датах опубликования, – сделали необходимой разработку специальной атрибуционной методики. Суть и результаты применения этой методики также представлены в статье.

Ключевые слова: *И. А. Бунин, газета «Киевлянин», Полтава, корреспонденции, раннее творчество, русская периодическая печать конца XIX в., атрибуция.*

Как цитировать: *Бакунцев А. В., Морозов С. Н.* И. А. Бунин – корреспондент газеты «Киевлянин» (1892–1894) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 6. С. 192 –210. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.192210

Anton V. Bakuntsev, PhD in Philology, Senior Researcher at the Department of Russian Literature of the late 19th – early 20th century, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; e-mail: auctor@list.ru, ORCID 0000-0001-7087-3235

Sergey N. Morozov, PhD in Philology, Senior Researcher at the Department of Contemporary Russian Literature and Literature of Russia Abroad, Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences; e-mail: morozov.sn@yandex.ru, ORCID 0000-0002-4986-3291

IVAN BUNIN – CORRESPONDENT OF THE KIEVLYANIN NEWSPAPER (1892–1894)

This article considers one of the least studied episodes in I. A. Bunin's biography. This episode is connected with the writer's journalistic activity at the end of the 19th century. Despite the lack of information about the writer's business and creative ties with the daily socio-political and literary newspaper Kievlyanin (1864–1919), the authors of the article tried to reconstruct the circumstances of Bunin's cooperation in this publication in 1892–1894 and identify the reports that Bunin sent from Poltava to the Kievlyanin newspaper, where they were published anonymously. The difficulties that the authors of the study encountered in the process of identifying these texts – mainly because of the lack of documentary evidence about their range of problems and publication dates – made it necessary to develop a special attribution technique. The essence and results of the application of this technique are also presented in the article.

Key words: *I. A. Bunin, Kievlyanin newspaper, Poltava, reports, early creative work, Russian periodical press of the late 19th century, attribution.*

To cite this article: Bakuntsev A. V., Morozov S. N. (2023) I. A. Bunin – korrespondent gazety "Kievlyanin" (1892–1894) [Ivan Bunin – Correspondent of the Kievlyanin Newspaper (1892–1894)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika 6*: 192–210. DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.192210

DOI: 10.30547/vestnik.journ.6.2023.192210

Введение

Исследовательская литература о критико-публицистической и журналистской деятельности И. А. Бунина начала формироваться с 1950-х гг. К настоящему времени библиография исследований на данную тему включает десятки наименований (см.: Бакунцев, 2019: 95–96, 105–106; 2023: 146–147; Коростелев, Морозов (сост.), 2019)[2]. В число этих исследований, помимо работ общего и/или обобщающего характера, входит ряд научных статей и публикаций, посвященных сотрудничеству писателя в отдельных перио-

дических печатных изданиях – в частности, в газетах «Орловский вестник», «Южное обозрение» (Одесса), «Южное слово» (Одесса), «Общее дело» (Париж), «Сегодня» (Рига), в журналах «Современные записки» (Париж), «Новый журнал» (Нью-Йорк). Наша статья в известном смысле продолжает указанный ряд. Речь в ней пойдет об участии Бунина в общественно-политической и литературной газете «Киевлянин» (1864–1919), которая на протяжении многих лет была одним из самых читаемых периодических изданий России.

«Почтенная киевская газета»

За свою долгую писательскую жизнь Бунин в той или иной форме сотрудничал в огромном количестве органов периодической печати. В одних изданиях он печатался более-менее регулярно, в других – спорадически. В одних публиковал преимущественно стихи и прозу, в других – критику и публицистику. Газета «Киевлянин» – едва ли не единственное издание, в котором Бунин систематически, по меньшей мере в течение двух лет, выступал только как журналист – «автор серьезных корреспонденций»[3] из Полтавы, где он сравнительно постоянно, с более или менее продолжительными перерывами, жил в 1892–1897 гг.

Сразу хотим подчеркнуть, что данный эпизод в личной и творческой биографии писателя является одним из наименее изученных: сведения о мотивах и обстоятельствах бунинского участия в «Киевлянине» крайне скудны. Собственно, и о самом этом участии мы знаем только из содержания двух писем Бунина – к В. В. Пащенко (от 29 июля 1894 г.) и к Ю. А. Бунину (от 3 апреля 1895 г.), а также из книги В. Н. Муромцевой-Буниной «Жизнь Бунина» (1958 г.), материал для которой был предоставлен опять-таки писателем и его ближайшим окружением. Судьба бунинской переписки с редакцией «Киевлянина» – как и судьба архива газеты, в котором, помимо переписки с авторами, их рукописей, могли бы быть и гонорарные ведомости, – неизвестна. Все это существенно затрудняет не только реконструкцию бунинского сотрудничества в «Киевлянине», но и поиск принадлежащих перу Бунина корреспонденций из Полтавы, которые печатались в газете без его подписи (подробнее об этом см. далее). Поэтому многое из того, о чем говорится в нашей статье, неизбежно носит гипотетический характер.

В частности, можно лишь предполагать, почему Бунин, обосновавшись в Полтаве, приступив к службе в Полтавской губернской земской управе – сначала сотрудником Статистического бюро при управе, затем библиотекарем, – стал писать корреспонденции для газеты, чья репутация в начале 1890-х гг. была далеко не однозначной и чья общественно-политическая позиция имела мало общего с убеждениями самого Бунина. Напомним, что «Киевлянин», основанный в 1864 г. по инициативе администрации Юго-Западного края как умеренно-либеральное проправительственное издание (см.: Макаров, Репников, Христофоров, 2010: 10)[4], в дальнейшем неуклонно эволюционировал вправо и в рассматриваемый период считался одной из наиболее консервативных газет России[5] – в то время как Бунин, с юности находившийся под сильнейшим нравственным и интеллектуальным влиянием старшего брата – революционера-народника, в 1892–1893 гг. всерьез увлекся толстовством.

При этом очевидно, что участие Бунина в «Киевлянине» нельзя объяснить ни пресловутой аполитичностью писателя (которой на самом деле не было), ни его еще более сомнительным безразличием к тому, в какой газете или в каком журнале печататься – лишь бы печататься. В действительности для Бунина и в молодости, и в зрелости была чрезвычайно важна репутация периодического издания, в котором он намеревался сотрудничать. В этом смысле очень показательна перемена в его отношении, например, к харьковской газете «Южный край» (1880–1919): в 1889 г., будучи еще малоопытным юношей, Бунин просил брата, жившего в то время в Харькове, найти «хотя какую-нибудь пустяковую работу при *“Южном крае”* или при “Харьковских <губернских ведомостях”>»[6], но уже два года спустя в одном из своих обзоров прессы для «Орловского вестника» молодой журналист сочувственно цитировал строки из еженедельного иллюстрированного журнала «По морю и суше» (СПб., Киев, 1889–1896), в которых «Южный край» порицался за «отсталость и нетерпимость» и как «один из типичнейших мракобесцев провинции»[7], а в письме к В. В. Пащенко от 19 марта 1892 г. Бунин уже сам называл это издание «подлой кабацкой газетой»[8].

Ничего подобного ни Бунин, ни кто бы то ни было другой (в том числе из полтавского окружения братьев Буниных) не мог бы сказать о газете «Киевлянин», являвшейся, по сути, так называемой «профессорской газетой»[9]: почти все ее редакторы и издатели

были представителями академической интеллигенции (что не могло не сказываться на уровне публикуемых в издании аналитических и информационных материалов). Так, первым редактором и издателем «Киевлянина» стал Виталий Яковлевич Шульгин (1822–1878) – «профессор всеобщей истории Киевского университета; ученый, обладавший огромной эрудицией; блестящий лектор, отдавший преподавательской работе 30 лет своей жизни» (Макаров, Репников, Христофоров, 2010: 10). После смерти В. Я. Шульгина газетой руководили члены его семьи: вдова – Мария Константиновна Шульгина (урожд. Попова, во втором браке Пихно; ?–1883), сын – блестящий публицист, общественно-политический деятель, депутат Государственной думы II–IV созывов Василий Витальевич Шульгин (1878–1976), старшая дочь – Павла Витальевна Могилевская (урожд. Шульгина; 1865–после 1945) – и бывшие коллеги по Киевскому университету[10].

В разных источниках организационно-правовая форма «Киевлянина» определяется по-разному: одни исследователи прямо или опосредованно называют издание частной газетой (Бабков, 2008: 92; Лисовский, 1915: 196)[11], другие указывают на то, что оно было учреждено (как вариант – субсидировалось) царским правительством[12]. Причина этого противоречия вскрывается благодаря мемуарному очерку внучки В. Я. Шульгина – Т. А. Павловой[13] «О газете “Киевлянин” и ее редакторах», где среди прочего утверждается, что издание было основано в порядке не частной, а все-таки правительственной инициативы – как одно из средств борьбы с полонизацией Киева и вообще Юго-Западного края: по словам мемуаристки, «среди тогдашней интеллигенции считалось хорошим тоном говорить именно по-польски»[14]. Власти предложили В. Я. Шульгину субсидию, на что тот «дал свое согласие, но с условием, что берет эту субсидию в долг. Как только газета стала самоокупаться, он от субсидии отказался и еще при своей жизни погасил весь долг, взятый у правительства»[15]. Фактически В. Я. Шульгин выкупил газету, которая в дальнейшем стала не просто частным, но «семейным» (Бабков, 2008: 92) изданием Шульгиных – Пихно.

Т. А. Павлова в своем мемуарном очерке отмечает: «Неожиданно для многих и, в первую голову, для самого дедушки, газета сразу имела большой успех, и ее тираж все время рос»[16]. Однако подлинного расцвета издание достигло в те годы (1879–1913), когда его возглавлял ученый-экономист, профессор Киевского

Императорского университета св. Владимира, общественно-политический и государственный деятель Дмитрий Иванович Пихно (1853–1913).

Т. А. Павлова, близко знавшая его, вспоминала, что, в отличие от ее родственников по отцовской и материнской линии, принадлежавших к киевской профессуре, Д. И. Пихно происходил из социальных низов – его отцом был «мельник из какого-то села под Киевом»: «И вот он в те “недемократические” времена достиг всего сам, только своим умом и своим трудом: сын простого деревенского мельника, он стал под конец жизни членом Государственного совета»[17].

Сотрудник петербургской газеты «Новое время» (1868–1917) М. О. Меньшиков в статье-некрологе «Падающие звезды» (1913) писал, что Д. И. Пихно ему «казался человеком серьезным и благородным. Тихий, вдумчивый, простой, без тени той актерский игры, которую напускают на себя большинство несчастных смертных, особенно те, кого постигла большая известность <...> Кроме человечности и доброты, у Пихно сказывался огромный и житейский, и ученый, и журнальный опыт. О чем бы он ни говорил, в нем выступала мысль, созревавшая в глубинах духа, искренно и серьезно глядевшего на мир»[18].

Приняв «по наследству» от В. Я. Шульгина «Киевлянин», Д. И. Пихно осуществил ряд преобразований: в частности, изменил периодичность выхода номеров, сделав газету ежедневной (с 1864 по конец 1879 г. она выпускалась три раза в неделю), и придал ей новое идеологическое направление – в соответствии с собственными общественно-политическими взглядами (он был государственником и убежденным русским националистом), которые с годами становились все более радикальными, так что к концу XIX в. «Киевлянин» числился среди крупнейших консервативно-монархических газет империи, а после революции 1905–1907 гг. попал в разряд крайне правых, националистических, черносотенных изданий и даже стал органом «Союза русского народа». Именно поправение «Киевлянина» создало предпосылки для того «херима», который, по выражению А. Ф. Керенского, был наложен на газету русской прогрессивной общественностью «со времен освободительного движения» (цит. по: Макаров, Репников, Христофоров, 2010: 22)[19]. Тем не менее прогрессивная общественность не могла не признавать, что «Киевлянин», последовательно отстаивая свои идеи и принципы, в то же время всегда стремился быть независи-

мым в суждениях и объективным в оценках действительности. Между прочим, это выражалось в том, что, «несмотря на сотрудничество с местной администрацией, “Киевлянин” выступал с разоблачениями злоупотреблений и коррупции местного чиновничества»[20]. В этом тоже проявлялось влияние личности Д. И. Пихно, чья, по утверждению М. О. Меньшикова, «неподдельная любовь» к России, «вооруженная умом европейски просвещенного человека, заставляла Пихно видеть все органические и случайные пороки родины. Он не отстаивал их, а боролся с ними, – боролся как очень умный и очень вдумчивый человек»[21].

М. О. Меньшиков считал, что при Д. И. Пихно «“Киевлянин” был, может быть, лучшей из провинциальных газет – того старого, благородного типа, который, увы, вырождается в печати <...> Почтенную киевскую газету можно было упрекнуть в некоторой суховатости, но ни в чем вульгарном, ни в чем шарлатанском. При крайней скудости у нас талантов, даже таких, казалось бы, неизысканных, каковы журнальные, “Киевлянин” велся до сих пор содержательно и интересно. К серьезному, полному достоинства голосу его прислушивались и в столицах»[22].

Возможно, у Бунина в первой половине 1890-х гг. был схожий взгляд на «Киевлянин». Вместе с тем нельзя исключать вероятности того, что бунинский интерес к этой газете носил чисто экономический характер. В полтавский период своей жизни писатель особенно остро нуждался в деньгах – в том числе потому, что в 1892–1894 гг. он, помимо себя, должен был содержать еще и свою первую гражданскую жену – В. В. Пащенко. Нужда заставила его поступить на службу в Статистическое бюро при Полтавской земской управе и приняться за написание корреспонденций для столичной и провинциальной прессы ради дополнительного заработка. И хотя в письме к В. В. Пащенко от 28 февраля 1892 г. Бунин сетовал: «В Полтаве так тиха и спокойна жизнь, что буквально не о чем писать в газеты»[23], – именно этим он и занялся уже тогда. Его первые сообщения из Полтавы (три корреспонденции и один некролог) были опубликованы в марте–июне 1892 г. в петербургских изданиях «Новости и биржевая газета» (1883–1905) и «Русская жизнь» (1890–1895), а с ноября того же года он стал сравнительно регулярно печататься в «Киевлянине» и «Харьковских губернских ведомостях» (1838–1915) (см.: Морозов (сост.), 2011: 135–151; Бакунцев, 2023)[24].

«Автор серьезных корреспонденций»

Между тем и для редакции «Киевлянина» Бунин как журналист представлял несомненный интерес. К осени 1892 г. молодой писатель обладал довольно богатым опытом репортерской работы, был автором целого ряда статей, заметок, корреспонденций, рецензий, журнальных обзоров, увидевших свет в столичной и провинциальной периодике, прекрасно владел пером, в одних текстах демонстрируя свой самобытный стиль, в других умело пользуясь «газетным жаргоном». Скорее всего, в редакции были осведомлены об этой стороне творческой деятельности Бунина, могли читать его журналистские публикации в «Орловском вестнике» (1876–1916), «Русской жизни», «Новостях и биржевой газете», «Харьковских губернских ведомостях», в петербургской газете «Родина» и в ее приложении – одноименном еженедельном журнале (1883–1912). Кроме того, как уже отмечалось в исследовательской литературе, при написании тех или иных материалов «Бунин неизменно стремился максимально вникнуть в суть проблемы» (Бакунцев, 2023: 155). Недаром уже после того, как он перестал писать для «Киевлянина» (главным образом из-за душевного потрясения, вызванного разрывом с В. В. Пащенко), редакция в несохранившемся письме просила его возобновить сотрудничество. Об этом Бунин сообщал старшему брату 3 апреля 1895 г.: «Получил из “Киевлянина” просьбу писать им, очень жалеют, что я прекратил, говорят, что “всегда ценили как автора серьезных корр<еспонденций>” и т. д.»[25].

К сожалению, мы не располагаем точными сведениями о величине гонораров, которые Бунин получал от «почтенной киевской газеты» за свои «серьезные корреспонденции» из Полтавы: почти все свои дневниковые записи за 1892–1894 гг., в которых могла бы содержаться соответствующая информация, он уничтожил, нет ее и в сохранившихся бунинских письмах к близким за этот же период (если не считать фразу в письме к В. В. Пащенко от 29 июля 1894 г.: «Для тебя послал сегодня за деньгами в “Киевлянин”»[26]), а редакционный архив «Киевлянина», скорее всего, погиб. Тем не менее у нас есть гипотеза относительно размеров бунинского гонорара за корреспонденции из Полтавы.

В процессе работы над данной статьей мы обратили внимание на бунинский рассказ «Без роду-племени» (1897–1898), который в значительной степени автобиографичен и в котором отразился ряд подлинных фактов, относящихся к орловскому и полтавскому

периодам жизни Бунина (1889–1897), – в том числе его тогдашняя журналистская деятельность, изображенная писателем в ироническом ключе. Главный герой рассказа (*alter ego* автора) живет в некоем южнорусском городке, служит в земской управе и «аккуратно», «с кривой улыбкой», «газетным жаргоном» пишет корреспонденции в вымышленную газету «Летопись Юга» – ее «прототипами», скорее всего, послужили «Харьковские губернские ведомости», «Киевлянин», а также, возможно, «Орловский вестник» и «Полтавские губернские ведомости» (1838–1917). «Корреспонденции, – говорит бунинский персонаж, – увеличивают мое жалованье в земской управе рублей на восемь, на десять в месяц, и я аккуратно сообщаю в “Летопись” обо всех выдающихся городских событиях»[27]. Не исключено, что указанная здесь сумма не только документально точна, но и соответствует сумме гонорара, которую «Киевлянин» выплачивал Бунину.

Между тем, как ни ценила редакция «почтенной киевской газеты» «серьезные корреспонденции» молодого писателя, они печатались на страницах «Киевлянина» анонимно (об этом мы говорили выше). По-видимому, таковы были установленные в газете правила, исключения из них допускались крайне редко. Во всяком случае, среди 147 опубликованных в «Киевлянине» в 1892–1894 гг. корреспонденций из Полтавы и Полтавской губернии лишь две оказались подписаны: одна (за 22 декабря 1893 г.) – фамилией «В. Е. Бучневич», другая (за 8 февраля 1894 г.) – криптонимом «Н-ч». Очевидно, для Бунина редакция не сочла нужным делать исключение – несмотря на то что, по утверждению В. Н. Муромцевой-Буниной, он «стал постоянным сотрудником в “Киевлянине”»[28].

О тематике и количестве бунинских корреспонденций из Полтавы мы имеем лишь самое общее представление, почерпнутое из скупых свидетельств писателя и из книги В. Н. Муромцевой-Буниной «Жизнь Бунина».

В «Автобиографической заметке» (1915) Бунин сообщал, что в пору службы в Полтавской губернской земской управе «много корреспондировал в газеты о земских делах»[29]. В «Освобождении Толстого» (1937) об этом же периоде он рассказывал несколько подробнее, но о написании корреспонденций для газет уже не упоминал: «Я <...> работал над составлением очерков (о борьбе с вредными насекомыми, об урожае хлебов и трав), которые мне заказывало статистическое бюро, бывшее при управе, и составил,

кстати сказать, столько, что, если бы собрать их теперь, к сочинениям моим прибавилось бы еще три-четыре порядочных тома»[30]. В. Н. Муромцева-Бунина в своей книге сведения из обоих источников как бы синтезировала, свела воедино: «<...> младший Бунин стал посылать корреспонденции в газеты “Киевлянин”, “Харьковский вестник”[31], что увеличивало его заработок. Кроме отчетов о земских собраниях, он посылал корреспонденции о текущих делах, о борьбе с насекомыми, об урожаях свекловицы и т. д. Тома три-четыре могло бы прибавиться к его томам» [32].

Не исключено, что Бунин действительно освещал перечисленные темы не только в очерках, которые заказывало ему полтавское Статистическое бюро, но и в корреспонденциях для «Киевлянина». Вместе с тем он вполне мог писать в «почтенную киевскую газету» и о том, о чем «аккуратно» сообщал в мифическую «Летопись Юга» персонаж из его рассказа «Без роду-племени», который мы здесь уже цитировали: «В марте образовался у нас “музыкально-драматический кружок”, и я сам написал об этом событии корреспонденцию в “Летопись Юга” <...> С кривой улыбкой я пишу газетным жаргоном о положении народной столовой и чайной, о полковых праздниках и дамском благотворительном кружке, о доме трудолюбия, где бедные старики и старухи, измученные и обездоленные жизнью, обречены под конец этой жизни выполнять идиотскую работу – трепать, например, мочало... Пишу о том, что сельскохозяйственное общество “заслушало” и “передало в комиссию” чрезвычайно любопытный доклад под заглавием: “К вопросу об урегулировании свиноводства”, и тут же добавляю, что “нельзя не отметить и другого отрадного факта: в среде местного интеллигентного общества, по инициативе супруги начальника губернии, возникла благая мысль организовать в нашем богоспасаемом городке кружок с целью проведения в жизнь и доставления публике здоровых и разумных развлечений...”»[33].

Хотим подчеркнуть: наше обращение к тексту рассказа «Без роду-племени» было вынужденной мерой. Мы это сделали исключительно из-за нехватки фактических данных, одинаково необходимых и для того, чтобы как можно достовернее реконструировать обстоятельства бунинского сотрудничества в газете «Киевлянин», и для того, чтобы среди множества опубликованных в ней корреспонденций из Полтавы и Полтавской губернии выявить конкретно те, что были подготовлены писателем. Идентификация этих произведений является весьма важной задачей не только в рамках

нашего исследования, но и в общем контексте научного освоения бунинского литературного наследия. Чтобы выполнить эту задачу, мы разработали специальную методику, на основе которой было сделано нижеследующее.

Прежде всего, благодаря имеющимся в нашем распоряжении источникам информации, мы удостоверились в том, что Бунин, находясь в Полтаве в 1892–1894 гг., писал для газеты «Киевлянин» именно корреспонденции, и сосредоточили внимание на текстах, относящихся именно к этому жанру.

В результате фронтального просмотра подшивок «Киевлянина» за рассматриваемый период было выявлено 147 корреспонденций из Полтавы и Полтавской губернии, в том числе 22 корреспонденции за 1892 г., 55 – за 1893 г., 70 – за 1894 г. В ходе предварительного изучения этих текстов было установлено, что с точки зрения структуры они четко делятся на две категории: одни представляют собой своего рода дайджесты, включающие краткие сообщения о разных городских, уездных, губернских событиях, другие целиком посвящены какой-либо конкретной проблеме. По степени оригинальности они тоже различны: одни являются авторскими произведениями, другие перепечатаны или скомпилированы на основе материалов из газет «Одесские новости» (1884–1919), «Одесский вестник» (1827–1893), «Русские ведомости» (М., 1863–1918), «Русская жизнь», «Полтавские губернские ведомости», «Южный край», «Новости и биржевая газета», «Харьковские губернские ведомости», «Русский листок» (М., 1890–1907).

Выявленные нами перепечатки/компиляции (их оказалось 30) и две подписанные авторские корреспонденции (о них говорилось выше) из числа исследуемых текстов были исключены. Предметом дальнейшего рассмотрения стали 115 анонимных корреспонденций: нас интересовали их язык и стиль, содержание, даты выхода в свет.

В первую очередь анализировались корреспонденции, которые определенно были написаны в те промежутки времени, когда Бунин жил в Полтаве (с февраля 1892 по конец декабря 1894 г. он несколько раз уезжал на более или менее длительный срок в Харьков, Ефремов, Елец, Орел, Огневку, Москву). При этом мы допускали вероятность того, что Бунин мог подготовить некоторые тексты, находясь вне Полтавы, – на основе материалов (например, ежегодных статистических отчетов земской управы), присланных ему старшим братом – Ю. А. Буниным.

При анализе языка и стиля мы обращали внимание на индивидуальные особенности отобранных корреспонденций, сопоставляли их с более ранними, однозначно атрибутированными как принадлежащие Бунину публикациями в «Орловском вестнике», «Новостях и биржевой газете», «Русской жизни». Бунинский стиль обычно узнаваем, даже когда речь идет о журналистских произведениях Бунина, в том числе относящихся к начальному периоду его творчества. Журналистским произведениям писателя присущи легкость слога, аналитичность, эмоциональность, нередко – едкая оценочность. Тем не менее мы с осторожностью применяли метод стилистического анализа, стараясь избегать поспешных выводов – особенно в отношении тех текстов, которые казались не бунинскими только потому, что были написаны «газетным жаргоном», или потому, что авторское «я» в них еще каким-либо образом было приглушено. Риск «не распознать Бунина в Бунине» действительно существовал: уже в молодые годы у писателя обнаружилась склонность ко всякого рода литературным мистификациям, в том числе – стилевой «мимикрии». Примером бунинского виртуозного владения «газетным жаргоном» может служить процитированный выше ироничный фрагмент из рассказа «Без роду-племени».

Между тем бдительности в равной мере требовали и тексты прямо противоположного характера – с ярко выраженной авторской индивидуальностью, более или менее непринужденно написанные и поэтому как будто заключавшие в себе нечто бунинское, но на самом деле Бунину чужие[34].

Вообще в ходе своего исследования мы установили, что в 1892–1894 гг. не только Бунин «корреспондировал» в «Киевлянин»: и в Полтаве, и в ряде уездных городов Полтавской губернии – в Золотоноше, Прилуках, Хороле – это издание имело еще нескольких корреспондентов, причем, скорее всего, из числа не рядовых обывателей, а местных чиновников или земских деятелей. Очевидно, именно они были авторами тех 47 корреспонденций, которые мы условно разделили на три группы: одни корреспонденции написаны сугубо канцелярским стилем, заметно отличающимся даже от пресловутого «газетного жаргона»[35], другие содержат более или менее подробные описания событий, происходивших в Полтаве в отсутствие Бунина[36], третьи свидетельствуют о высоком уровне авторской осведомленности в тех областях, которые Бунину были либо малоинтересны – как, например, скачки[37], либо недоступны – как экономика[38].

Таким образом, в процессе атрибутирования полтавских корреспонденций, опубликованных в «Киевлянине» в 1892–1894 гг., стилистический анализ играл далеко не главенствующую роль. Гораздо более значимым для нас было содержание этих текстов. Хорошо представляя себе круг тогдашних бунинских интересов, предпочтений, служебных обязанностей, мы уделяли особое внимание корреспонденциям, в которых речь шла, например, о заседаниях в полтавских земских управах – губернской и уездной – или в полтавском Сельскохозяйственном обществе, о дебатах по поводу сооружения в Полтаве памятника украинскому поэту И. П. Котляревскому или открытия общественной библиотеки, о спектаклях в городском театре, о реорганизации газеты «Полтавские губернские ведомости» (ее неофициальная часть с 1 января 1895 г. стала выходить «при ближайшем участии» братьев Буниных), о ходе торговли книгами издательства «Посредник» (с февраля 1894 г. ею ведал «младший Бунин») и о других событиях и фактах, если они тем или иным образом соотносились с фактами личной и творческой биографии писателя в рассматриваемый период.

В результате было отобрано 68 текстов, которые мы с той или иной степенью уверенности атрибутировали как бунинские. Полной уверенности в данном случае быть не могло, поскольку достаточные для безусловной атрибуции документальные свидетельства отсутствуют. По этой же причине указанные корреспонденции в Полном собрании сочинений и писем Бунина, которое готовится Бунинской группой ИМЛИ РАН, будут помещены не в основном корпусе соответствующего тома, а в разделе *Dubia*.

Заключение

Участие в «Киевлянине» было немаловажным этапом журналистской деятельности Бунина. Несмотря на то что в газете его корреспонденции печатались анонимно, в Полтаве, несомненно, знали, кто был их автором. Во всяком случае, как утверждает в своей книге В. Н. Муромцева-Бунина, на одном из заседаний земской управы «во время какого-то вопроса, который должен был разбираться при закрытых дверях, предводитель дворянства Бразоль “выставил” его [Бунина] из залы как корреспондента “Киевлянина”»[39].

Бунинские корреспонденции из Полтавы, очевидно, читали и в Петербурге: недаром в октябре 1894 г. редакция газеты «Русская жизнь» обратилась к Бунину с предложением писать для нее передовые статьи и «следить по провинциальным газетам за городским и земским самоуправлением»[40]; в случае согласия ему как постоянному сотруднику со временем разрешалось «свободно писать “журнальные” и какие угодно обозрения» (цит. по: Морозов (сост.), 2011: 181–182). Бунин принял это предложение, однако уже в 1895 г. издание «Русской жизни» прекратилось.

«Корреспондировать» в «Киевлянин» Бунин перестал в декабре 1894 г., однако не исключено, что в 1895–1897 гг. он отправил в «почтенную киевскую газету» еще несколько корреспонденций (в настоящее время мы выясняем этот вопрос). Так или иначе, с середины (или второй половины) 1890-х гг. бунинские связи с «Киевлянином» пресеклись, и в дальнейшем ни писатель, ни редакция возобновить сотрудничество не пытались – вероятно, в том числе потому, что с годами разница в общественно-политических взглядах Бунина и газеты значительно увеличилась: он после знакомства и сближения с А. М. Горьким начал тяготеть к социал-демократии, она – в ходе Первой русской революции – к радикальному национализму.

События 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война не сблизили писателя и «почтенную киевскую газету»: очевидно, даже в пору «окаянных дней» «Киевлянин», которым с 1913 г. руководил В. В. Шульгин, для Бунина все равно оставался слишком правым. По крайней мере, в сохранившихся бунинских дневниках и письмах за 1917–1919 гг. (как, впрочем, и за более ранний период) о желании работать для этого издания не говорится ни слова.

Был ли Бунин лично знаком с редакторами «Киевлянина» Д. И. Пихно и В. В. Шульгиным – неизвестно: их имена не упоминаются ни в его письмах, ни в дневниках, ни в воспоминаниях. Теоретически писатель мог видеться с Д. И. Пихно в Киеве, Одессе, Москве, Петербурге, с В. В. Шульгиным – в перечисленных городах и в Париже. В дневнике В. Н. Муромцевой-Буниной о В. В. Шульгине есть две записи – от 22 января (4 февраля) 1921 г. и от 9 июля 1926 г.[41], но по ним невозможно судить, встречался ли Бунин в эмиграции с последним руководителем «Киевлянина».

Примечания

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00347 «Раннее творчество И. А. Бунина: проза, поэзия, критика, публицистика, переводы (1883–1902 гг.)»). За помощь, оказанную при подготовке данной статьи, авторы благодарят сотрудников Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России и лично Д. В. Зайцева (ИМЛИ РАН).

[2] См. также на сайте «Академический Бунин». Режим доступа: https://ivbunin.ru/bibliografiya/ (дата обращения: 17.06.2023).

[3] По словам Бунина (см. его письмо к старшему брату – Ю. А. Бунину от 3 апреля 1895 г.), так его охарактеризовала сама редакция «Киевлянина» (*Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов / под общ. ред. *О. Н. Михайлова*, подгот. текстов и коммент. *С. Н. Морозова, Л. Г. Голубевой, И. А. Костомаровой*. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 201).

[4] См. также: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века: Энциклопедия. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 252.

[5] Так, в «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона «Киевлянин» назван «чем-то вроде киевских “Московских ведомостей”» (Энциклопедический словарь / под ред. *К. К. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского*. СПб.: Лито-тип. И. А. Ефрона, 1895. Т. 15. С. 252). Схожим образом («своего рода южные “Московские ведомости”») газету охарактеризовал в одном из мемуарных очерков С. Я. Елпатьевский (см.: *Елпатьевский С. Я.* Воспоминания за 50 лет. Л.: Прибой, 1929. С. 372).

[6] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 24.

[7] <*Б. п.*> Новые течения // Орловский вестник. 1891. Май, 29.

[8] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 148.

[9] В советское время газета определялась как «орган русских помещиков на Украине» (Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. *А. Г. Дементьева, А. В. Западова, М. С. Черепахова*. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. С. 452; см. также: Большая советская энциклопедия: в 30 т. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 12. С. 89). Такая характеристика представляется нам не вполне корректной – по причине, указанной в основном тексте нашей статьи. Однако нельзя не признать, что целевая аудитория «Киевлянина», первоначально состоявшая главным образом из представителей южнорусской интеллигенции, с годами существенно расширилась – в том числе благодаря «русским помещикам на Украине», а также провинциальному и столичному чиновничеству.

[10] Полный список редакторов и издателей «Киевлянина» см.: Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 252; Большая российская энциклопедия: в 30 т. М.: Большая рос. энциклопедия, 2009. Т. 13. С. 642.

[11] См. также: Энциклопедический словарь. СПб.: Лито-тип. И. А. Ефрона, 1895. Т. 15. С. 252; Большая российская энциклопедия. М.: Большая рос. энциклопедия, 2009. Т. 13. С. 642.

[12] См.: Русская периодическая печать (1702–1894). М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1959. С. 452; Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1973. Т. 12. С. 89.

[13] Родителями Татьяны Александровны Павловой (к сожалению, ее биографические данные выяснить не удалось) были младшая дочь В. Я. Шульгина – Алла Витальевна (1874–1930) и ученый-экономист, профессор Киевского Императорского университета св. Владимира, затем Люблянского университета и Кали-

форнийского университета в Беркли Александр Дмитриевич Билимович (1876–1963).

[14] *Павлова Т.* О газете «Киевлянин» и ее редакторах // Новое русское слово. 1981. Июнь, 6. В «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и Ефрона это явление названо «польскою интригою» (Энциклопедический словарь. СПб.: Лито-тип. И. А. Ефрона, 1895. Т. 15. С. 252).

[15] *Павлова Т.* О газете «Киевлянин» и ее редакторах // Новое русское слово. 1981. Июнь, 6.

[16] Там же.

[17] Там же.

[18] *Меньшиков М. О.* Национальная империя. М.: Имперская традиция, 2004. С. 445.

[19] Этот «херим» был снят с газеты только после того, как она, неожиданно для всех, в 1913 г. выступила в защиту киевского мещанина М. М. Бейлиса, неправомерно обвиненного в убийстве 12-летнего мальчика А. Ющинского. Автором соответствующей статьи в «Киевлянине» был В. В. Шульгин. «Этой статьей, – говорил впоследствии А. Ф. Керенский, – В. В. Шульгин восстановил доброе имя “Киевлянина”» (цит. по: Макаров, Репников, Христофоров, 2010: 22). Следствием этого выступления по «делу Бейлиса» стала конфискация номера «Киевлянина» со статьей В. В. Шульгина, а он сам был отдан под суд и избежал наказания лишь благодаря тому, что ушел добровольцем на фронт вскоре после начала Первой мировой войны.

[20] Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. М.: Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 1996. С. 252.

[21] *Меньшиков М. О.* Национальная империя. М.: Имперская традиция, 2004. С. 445.

[22] Там же. С. 445–446. Ср.: «Газета “Киевлянин” была резко правой, самой крупной из южных правых газет <...> к голосу которой прислушивалась и петербургская власть» (*Елпатьевский С. Я.* Воспоминания за 50 лет. Л.: Прибой, 1929. С. 372).

[23] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 139.

[24] Корреспонденции Бунина в «Харьковских губернских ведомостях», так же как в «Киевлянине», публиковались анонимно. В настоящее время члены Бунинской группы Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН) изучают подшивки «Харьковских губернских ведомостей» за 1892–1894 гг. с целью выявления этих публикаций.

[25] *Бунин И. А.* Письма 1885–1904 годов. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 201.

[26] Там же. С. 191.

[27] *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений: в 6 т. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. Т. 2. С. 150.

[28] *Муромцева-Бунина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью / вступ. ст., примеч. *А. К. Бабореко*. М.: Вагриус, 2007. С. 138. Впрочем, его корреспонденции и заметки в «Орловском вестнике» также печатались без подписи, а в столичных «Новостях и биржевой газете» и «Русской жизни» большей частью были подписаны криптонимами «Б-н», «И. Б-н», «Ив. Б-н».

[29] *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. Т. 6. С. 327.

[30] *Бунин И. А.* Освобождение Толстого. Paris: YMCA-Press, 1937. С. 85.

[31] Очевидно, В. Н. Муромцева-Бунина подразумевала «Харьковские губернские ведомости». Газета «Харьковский вестник» выходила в течение короткого времени в 1917 г.

[32] *Муромцева-Бунина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Вагриус, 2007. С. 132.

[33] *Бунин И. А.* Полное собрание сочинений. Пг.: Т-во А. Ф. Маркс, 1915. Т. 2. С. 150.

[34] Мы не исключаем вероятности того, что некоторые корреспонденции – особенно из числа тех, что были напечатаны в «Киевлянине» в ноябре – декабре 1894 г., – вместо Бунина писал его старший брат. Потрясенный разрывом с В. В. Пащенко, Бунин находился в таком душевном состоянии, которое, скорее всего, исключало возможность планомерной умственной работы. Судить об этом можно по письмам к В. В. Пащенко революционера-народника, журналиста С. П. Балабухи, входившего в круг полтавских знакомых братьев Буниных: «<...> Ив<ан> Алексеевич убит и до сих пор далеко еще не оправился»; «Вы же знаете, что мы имеем дело, несомненно, с больным человеком. <...> Вчера целый день возились с ним» (цит. по: Морозов (сост.), 2011: 184, 185).

[35] См., напр.: Киевлянин. 1893. Июль, 4.

[36] См., напр.: Киевлянин. 1894. Янв., 4. В этой публикации среди прочего рассказывается о «музыкально-вокально-танцевальном вечере для детей и взрослых», который был устроен в один из тех дней (30 декабря 1893 г.), когда Бунин с толстовцем А. А. Волкенштейном гостил у членов толстовской общины в селе Хилкове Харьковской губернии.

[37] См.: Киевлянин. 1893. Июль, 23.

[38] См.: Киевлянин. 1894. Дек., 6 и 22. Как нам представляется, конкретно эти две корреспонденции могли быть написаны Ю. А. Буниным.

[39] *Муромцева-Бунина В. Н.* Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Вагриус, 2007. С. 138.

[40] Впрочем, редакция «Русской жизни» знала Бунина как журналиста еще с 1891–1892 гг., когда в этом издании были опубликованы две его корреспонденции – из Орла и Полтавы – и статья «Забытый человек».

[41] См.: Устами Буниных: Дневники И. А. и В. Н. Буниных и другие архивные материалы: в 2 т. / сост. *М. Грин*, предисл. *Ю. Мальцева*. М.: Посев, 2005. Т. 2. С. 23, 129.

Библиография

Бабков Д. И. Политическая публицистика В. В. Шульгина в период Гражданской войны и эмиграции // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 92–106.

Бакунцев А. В. И. А. Бунин в газете «Общее дело» (1920–1922) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 4. С. 94–113.

Бакунцев А. В. Раннее критико-публицистическое и журналистское творчество И. А. Бунина (1888–1900 гг.) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2023. № 2. С. 145–167.

Библиография статей и публикаций участников Бунинской группы (1993–2019 гг.) / сост. *О. А. Коростелев, С. Н. Морозов* // Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология): сб. ст. / ред.-сост. *О. А. Коростелев, С. Н. Морозов*. М.: Литфакт, 2019. С. 854–872. (Академический Бунин; вып. 1).

Летопись жизни и творчества И. А. Бунина / сост. *С. Н. Морозов*. М.: ИМЛИ РАН, 2011. Т. 1 (1870–1909).

Лисовский Н. М. Библиография русской периодической печати. 1703–1900 гг.: (Материалы для истории русской журналистики). Петроград: Тип. Акц. общ. тип. дела, 1915.

Макаров В. Г., Репников А. В., Христофоров В. В. Василий Витальевич Шульгин: штрихи к портрету // Тюремная одиссея Василия Шульгина:

Материалы следственного дела и дела заключенного / сост., вступ. ст. *В. Г. Макарова, А. В. Репникова, В. В. Христофорова*, коммент. *В. Г. Макарова, А. В. Репникова*. М.: Книжница; Русский путь, 2010. С. 5–132.

Notes

Arsen'ev K. K., Petrushevskiy F. F. (eds.) (1895) *Entsiklopedicheskiy slovar'. T. 15* [Encyclopedic Dictionary. Vol. 15]. St. Petersburg: I. A. Efron Publishing House.

Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: v 30 t. T. 13 [Big Russian Encyclopedia: in 30 vol. Vol. 13] (2009) Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya Publ.

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya: v 30 t. 3-e izd. T. 12 [Big Soviet Encyclopedia: in 30 vol. 3rd ed. Vol. 12] (1973) Moscow: Sovietskaya entsiklopediya Publ.

Bunin I. A. (1937) *Osvobozhdenie Tolstogo* [The Liberation of Tolstoy]. Paris: YMCA-Press Publ.

Bunin I. A. (2003) *Pis'ma 1885–1904 godov* [Letters of 1885–1904]. Moscow: IWL RAS Publ.

Bunin I. A. (1915) *Polnoe sobranie sochineniy: v 6 t. T. 2, 6.* [Complete Works: in 6 vol. Vol. 2, 6]. Petrograd: A. F. Marx Publishing House.

Dement'ev F. G., Zapadov A.V., Cherepakhov M. S. (eds.) (1959) *Russkaya periodicheskaya pechat' (1702–1894): spravochnik* [The Russian Periodical Press (1702–1894): a Handbook]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury Publ.

Elpat'evskiy S. Ya. (1929) *Vospominaniya za 50 let* [Memoirs for 50 Years]. Leningrad: Priboy Publ.

Green M. (ed.) (2005) *Ustami Buninykh: Dnevniki I. A. i V. N. Buninykh i drugie arkhivnye materialy: v 2 t. T. 2* [Out of the Mouths of the Bunins: I. A. and V. N. Bunin's Diaries and Other Archival Materials: in 2 vol. Vol. 2]. Moscow: Posev Publ.

Available at: https://ivbunin.ru/bibliografiya/ (accessed: 17 June 2023)

Kievlyanin (1893) 4 July.

Kievlyanin (1893) 23 July.

Kievlyanin (1894) 4 January.

Kievlyanin (1894) 6 December.

Kievlyanin (1894) 23 December.

Men'shikov M. O. (2004) *Natsional'naya imperiya* [National Empire]. Moscow: Imperskaya traditsiya Publ.

Muromtseva-Bunina V. N. (2007) *Zhizn' Bunina. Besedy s pamyat'yu* [Bunin's Life. Conversations with Memory]. Moscow: Vagrius Publ.

Orlovskiy vestnik (1891) 29 May.

Pavlova T. (1981) O gazete "Kievlyanin" i ee redaktorakh [About the Kievlyanin Newspaper and Its Editors]. *Novoe russkoe slovo*. 6 June.

Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka: Entsiklopediya [Political Parties of Russia. The End of the 19th – the First Third of the 20th

Century: Encyclopedia] (1996) Moscow: Rossiykaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN) Publ.

References

Babkov D. I. (2008) Politicheskaya publitsistika V. V. Shul'gina v period Grazhdanskoy voyny i emigratsii [Political Journalism of V. V. Shulgin During the Civil War and Emigration]. *Voprosy istorii* 3: 92–106. (In Russian)

Bakuntsev A. V. (2019) I. A. Bunin v gazete "Obshchee delo" (1920–1922) [I. A. Bunin in the Obshcheye Delo Newspaper (1920–1922)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 4: 94–113. (In Russian)

Bakuntsev A. V. (2023) Rannee kritiko-publitsisticheskoe i zhurnalistskoe tvorchestvo I. A. Bunina (1888–1900 gg.) [I. A. Bunin's Early Critical and Journalistic Work (1888–1900)]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 2: 145–167. (In Russian)

Korostelev O. A., Morozov S. N. (eds.) (2019) Bibliografiya statey i publikatsiy uchastnikov Buninskoy gruppy (1993–2019 gg.) [Bibliography of Articles and Publications of Bunin Group Members (1993–2019)]. In *Tvorchestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografiya, istochnikovedenie, tekstologiya): sbornik statey* [I. A. Bunin's Work in the Historical and Literary Context (Biography, Source Studies, Textual Studies): a Collection of Articles]. Moscow: Litfakt Publ. Pp. 854–872. (Akademicheskiy Bunin, issue 1). (In Russian)

Lisovskiy N. M. (1915) *Bibliografiya russkoy periodicheskoy pechati. 1703–1900 gg. (Materialy dlya istorii russkoy zhurnalistiki)* [Bibliography of the Russian Periodical Press. 1703–1900. (Materials for the History of Russian Journalism)]. Petrograd: Aktsionernoe obshchestvo tipograficheskogo dela Publ. (In Russian)

Makarov V. G., Repnikov A. V., Khristoforov V. V. (2010) Vasiliy Vital'evich Shul'gin: shtrikhi k portretu [Vasily Vitalievich Shulgin: Touches to the Portrait]. In *Tyuremnaya odisseya Vasiliya Shul'gina: Materialy sledstvennogo dela i dela zaklyuchennogo* [Vasily Shulgin's Prison Odyssey: Materials of the Investigative Case and the Prisoner's Case]. Moscow: Knizhnitsa Publ., Russkiy put' Publ. Pp. 5–132. (In Russian)

Morozov S. N. (ed.) (2011) *Letopis' zhizni i tvorchestva I. A. Bunina. T. 1 (1870–1909)* [Chronicle of I. A. Bunin's Life and Work. Vol. 1 (1870–1909)]. Moscow: IWL RAS Publ. (In Russian)

Поступила в редакцию
18.06.2023